

БУДНИ И ПРАЗДНИКИ

Вечером на главной улице финской столицы перед входом в «Дом студента» собираются сотни людей. В основном — молодежь. Они штурмуют узкие двери вестибюля, до отказа заполняют вместительный зал, стоят вдоль стен, за рядами стульев, садятся прямо на пол в проходах. На сцене КОМ-театр — труппа, широко известная в Финляндии, самобытный талантливый коллектив со сложной и интересной судьбой.

— Начало КОМ-театру было положено в 1969 году, — рассказывает Том Венцель, один из «первоначальных» актеров труппы. — Тогда руководство одного из крупных театров Хельсинки — Шведского театра предложило нескольким молодым актерам, актрисе-режиссеру Кайсе Корхонен и Каю Хидениусу, как композитору, попробовать придумать «что-нибудь новое» и выступить на сцене филиала.

— Ну и как?

На столе появляется толстая папка с вырезками из газет того времени — рецензии, отзывы, статьи.

— Вот смотрите сами, — говорит Кай Хидениус, старший по возрасту (ему 34) член коллектива. — Конечно же, они ждали что мы «выдадим» что-нибудь развлекательное, что потребует их традиционной

публике. Но наша группа стремилась совсем к другим целям.

Я перебираю газетные вырезки. В отношении финансов расчет Шведского театра оправдался: спектакли КОМ-театра сразу же стали собираться полные залы. Но со сцены повеяло весьма «радикальным духом». Перед представлениями и после них члены труппы стали организовывать дискуссии, создавая по сути дела театр-клуб, где зрители активно вовлекали в процесс осознания и критики действительности.

Последний в сезон 1969—1970 гг. спектакль — «Робинзон Крузо» был восторженно принят и публикой, и большинством критиков. Газета «Хувудстадсбладет» назвала постановку блестящей. КОМ-театр создал свой, остро сатирический вариант повествования, где Робинзон Крузо предстает заморским империалистом, а Пятница — представитель «местной рабочей силы», который очень скоро начинает задавать «неприятные» вопросы насчет неравенства, различия в оплате труда и т. п.

Все это пришлось не по вкусу театральным «попечителям». На следующий сезон контракт с актерами КОМ-театра возобновлен не был.

— Не надо нам критики общественных устоев, — заявил один из руководителей Шведского театра.

Однако КОМ-театр возродился. Члены труппы решили продолжать совместную деятельность, исходя из принятых ими принципов.

— Мы не скрываем своих левых убеждений, — замечает Том Венцель, — почти все у нас принадлежит либо к коммунистической партии, либо к ее союзу молодежи.

Весной 1971 года одной из брехтовских пьес КОМ-театр возобновил свои выступления. Труппа несколько расширилась, ее сценическим языком стал финский.

— Несколько изменилась и наша ориентация в том, что касается публики, — говорит Кай. — Если вначале мы обращались больше к интеллигенции, студентам, учащимся, то теперь КОМ-театр приобретает еще более четкий политический профиль, стремится прежде всего выходить на рабочую аудиторию. Мы стали много ездить по стране — это тоже расширило ряды наших зрителей и слушателей.

Конечно же, члены небольшого коллектива КОМ-театра — их сейчас всего тринадцать, включая крохотный оркестр. — отнюдь не избалованы заботой и вниманием

менатов или государственных властей. Артисты готовят свои работы в помещении, где зимой холодно, а летом душно. Они довольствуются «минимальным минимумом» — одинаковой для всех в группе зарплатой, что ниже средней оплаты актеров в стране.

Как правило, подмостки КОМ-театра — это помещения рабочих домов культуры, спортивные залы школ. В прошлом году труппа дала почти 200 спектаклей, причем больше спектаклей в провинции. Всего за два года театр «выдал» почти два десятка постановок.

Новизна в деятельности театра проявляется не только в том, что относится к сцене. Участники труппы несут, например, коллективную ответственность за всю художественную, экономическую и репертурно-политическую деятельность театра. У них нет ни директора, ни главного режиссера; на конкретную постановку назначается режиссер и чаще всего из своего коллектива. В условиях буржуазной культуры атмосфера и настроения КОМ-театра, его искренний социалистический демократизм, целеустремленность и увлеченность производят поистине незабываемое впечатление, как бы на-

поминая здесь о возможности существования совсем иного мира, где не чуждо и забота о духовном росте народа определяет направление и методы работы актеров, задачи искусства вообще. И не случайно на спектакли КОМ-театра идет и идет самая широкая публика.

КОМ-театр — почему он так называется? Я спросил об этом самих артистов.

— Толкования могут быть разные, — отвечают они. — Кто считает, что это от слова «комедия», кто связывает это с понятием «коммуникативность». Часто говорят: «ком» — это коммунистический. Ну, что ж, от этого мы тоже не отказываемся.

КОМ-театр продолжает работу Рапегирру под звуки падающих с потолка капель, актеры театра вовсе не считают себя какими-то жертвенными личностями, подвижниками в храме искусства. Они работают увлеченно, с шутками, с ютанизмом, понимая необходимость и важность своей работы, ясно осознавая ее цель. Это — люди идеи в высоком понимании слова. Это — боевой, прогрессивный театр.

Ю. КУЗНЕЦОВ.

(Соб. корр. «Правды»).

Хельсинки, сентябрь.